

Александр Дзекун,
режиссер

ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ

Наконец-то сбылась мечта одного из наших министров культуры: через год-два большинство периферийных театров прекратят свое существование, актеры и режиссеры вынуждены будут уйти к рабочим станкам, а вечерами собираться, что-то репетировать и для малочисленной публики по выходным вдохновенно играть, вспоминая о тех временах, когда театр был их профессией и единственно возможной формой существования. Сегодня отношение правительства к искусству вынуждает нас совершать предательство по отношению к себе и своему делу.

Хочется, чтобы в таком крупном театральном городе, как Саратов, театр остался жить. Но театр в нашем городе не входил в сознание руководителей застойных времен, он продолжает пребывать вне сознания вновь образованной власти.

Иногда мне хочется устроить поджог собственного театра, бомбу подложить или совершить какой-нибудь террористический акт, чтобы уничтожить это уникальное в своей убогости антитеатральное помещение, оскорбляющее достоинство человека. Может быть, тогда местные власти обратят внимание на то, что зданию театра в городе практически не существует. Меня мучает мысль о том, что мы приводим зрителей в антиэстетические и антисанитарные условия, в помещение, где они зимой мерзнут, сидя в шубах, и задыхаются от жары летом. И хотим, чтобы они могли воспринимать, скажем, сценическое прочтение «Чевенгура» А. Платонова.

Думаю, что будущий сезон не принесет заметных сдвигов в театральной жизни. Поскольку, мне кажется, сейчас в нашем театральном мире нет лидера или группы людей, которые генерировали бы новые театральные идеи. Наверное, где-то есть одиночки, нами еще не узнанные. Но я говорю о тех спектаклях, которые видел в минувшем сезоне. Ни в одном из них не было новой художественной идеи.

Мое сегодняшнее ощущение жизни странным образом совпадает с ощущением чеховского Иванова. Когда Иванов подводит итог собственной жизни, мне почему-то кажется, что это трагически совпадает не только с моими мыслями и чувствами, но и с мыслями и чувствами очень многих людей, которым сейчас, условно говоря, от 35 до 45 лет. Они, подобно чеховскому герою, в свое время бросились в жизнь, горя желанием ее переделать, сделать лучше, а потом наступило осознание бессилия что-либо изменить и отчаяние от этого осознания. Оно лишает человека жизненной энергии. Ведь хочется продолжать жить, а не прозябать в согласии с той жизнью, которая тебе в результате «исторических обстоятельств» представлена как данность.

Поэтому, если говорить о новом сезоне, то я думаю, что не только для меня, но и для многих основная задача — найти возможность продолжать жизнь. Я имею в виду духовную жизнь прежде всего. Найти истинные энергии, саму энергию, которая помогла бы нам преодолеть невыносимый процесс исторического осознания пошлости и преступности предыдущей жизни. Для меня эта энергия жизни рождается только из сопротивления действительности.

Я не могу выдвинуть некую идею, способную созидать жизнь, но я чувствую и понимаю, что должен помочь себе и людям сопротивляться надвигающемуся на нас миру утилитарных ценностей. И если мы сможем сопротивляться и сохранить хотя бы память о духовных ценностях, тогда, может быть, со временем у нас снова появится возможность жить.

Соб. рукопись - 1990 -
15 сент. - 2 с. 10.